

Глава 27 Передается вам

Только что Фу Хунцзюнь перед всеми поклялся, что у него кроме жены в доме, нет женщин, но во мгновение ока Фан Бай раскрыл эту ложь.

В это время, все в приемной странно смотрели на Фу Хунцзюня, и взгляды некоторых были полны насмешки и презрения.

Только что люди подумали: Фу Хунцзюнь изменяет с этой красивой медсестрой, откуда Фан Бай знает? Разве он действительно подсмотрел?

- Я только что говорил, я традиционный китайский медик, Традиционная китайская медицина смотрит, нюхает, спрашивает и режет. Только сейчас у директора Фу и у медсестры, их тела имеют специфический запах друг друга. Так что... я говорю, что у деректора Фу много женщина, и это не простая клевета.

Все присутствующие люди естественно понимали, что за «специфический запах», на который указал Фан Бай, но не все были несколько смущены, в это же время они думали почему у Фан Бая такой чуткий нос, неожиданно, этот младший очень чувствителен, и даже может унюхать телесные жидкости других людей.

С другой стороны, Фан Бай только что доказал, что у Фу Хунцзюнь на действительно много женщин с большой частотой контактов, и есть проблемы с почками.

- Директор Фу, я не подразумеваю ничего такого, только хотел объяснить тебе, традиционная китайская медицина не так ужасна, как ты говоришь. Китайская медицина достигла определенного уровня, только что под несколькими взглядами, измерив твой пульс, можно раскрыть вашу болезнь. - смотря на изменяющейся цвет лица Фу Хунцзюня, сказал Фан Бай.

- О, любезный Фан, ты дал мне счастье увидеть таинственность китайской медицины. Однако, можешь ли увидеть имеющиеся у меня проблемы? Ты только точно сказал о болезни Директора Фу, это может быть совпадением, очень трудно поверить. - сказал Фан Баю медицинский авторитет который был из за рубежа.

- У тебя был желчный камень, пару лет назад он был удален хирургически и желчного пузыря. - ленива скалал Фан Бай, осмотрев старика с высоким носом и голубыми глазами.

- О, господи! - этот зарубежный медицинский авторитетный эксперт широко раскрыл рот, на лице было неверие.

Увидев у него это выражение лица, другие люди поняли, что Фан Бай сказал точно.

- Что касается вас. - Фан бай указал на медицинского эксперта с небольшим покраснением на лице. - У вас туберкулез? О, с вашим сердце все не очень хорошо... (1) - лицо медицинского эксперт слегка побледнело, он открыл рот, в действительности ничего не сказав.

Увидев его реакцию, очевидно, что Фан Бай точно не ошибся.

В след за этим Фан Бай указывал один за другим на болезни медицинских экспертов, и в приемной опустилось сверхъестественная атмосфера безмолвия, каждый шокировано смотрел на Фан Бая не в силах понять.

Стоявший за Фан Баем Су И Фэй в тайне сжал кулаки, смотря с волнением и воодушевлением. Он знал, что, послушавшись сестренку, найдя Фан Бая, он сделал правильный выбор. Может ли кто-то увидеть болезнь сестры, а также побудить сестренку сходить в больницу на обследование, может ли этот человек быть обычным? Возможно, передав сестренку Фан Бая, действительно есть надежда на исцеление.

Взгляд главы Су, Су Хунюаня, опираясь на костыль, несколько дрожал.

- Господа, вы советуете немедленно проводить хирургическую операцию, но доктор Фан должен попробовать метод традиционной китайской медицины... - Су Хунюань глубоко вздохнул, осмотрел находящихся в приемной лица известных медицинских экспертов, и громко сказал: - Вы также говорите, операция крайне опасна, как только моя внучка ляжет на операционный стол, может навсегда покинуть этот мир. Таким образом, менее всего я хочу это делать

Фу Хунцзюнь услышал тон слов Су Хунюаня, он понял, что он предпочитает Фан Бая, поторопился сказать.

- Господин Су, прошу вас подумать трижды. Операция, конечно, очень опасна, но традиционная китайская медицина также опасна, в случае...

Су Хунюань махнул рукой, серьезно сказав:

- Директор Фу, я знаю, что ты думаешь. Не беспокойся, в случае, если у Линлун будет три длинных два коротких (2), ты и твоя больница не будет нести ответственности.

Фу хунцзюнь знает, что Су Линлун является любимой внучкой Су Хунюаня, и боялся, что если что-то случится с Су Линлун в больнице, Су-Цзя может на него быть в ярости, услышав сказанное Су Хунюанем, он слегка смутился, и в сердце облегченно вздохнул. Только избавив себя от ответственности, Фу Хунцзюнь мог не вмешиваться, какой метод лечения могла бы использовать семья Су для Су Линлун.

Су Хунюаня глубоко посмотрел на Фан Бая, протянул руку к его плечу и слегка похлопал:

- Доктор Фан, девочка Линлун передается вам. Если Линлун может пережить этот кризис, Моя Су-Цзя будет благодарна тебе вечно.

Фан кивнул и безразлично улыбнулся:

- Я постараюсь.

- Ифей, проводи доктора Фана, увидеть Линлун. - Су Хунюань указал Су Ифею, затем продолжив беспокоиться за внучку, вздохнув, сказал: - Все же, мы пойдем вместе! Я хочу видеть Линлун.

Шестой этаж стационар, шестая палата интенсивной терапии.

Су Хунюань, Су Личэн, Сунь Бинлань, Су Ифэй и Фан Бай, пятеро человек вместе встали перед комнатой посещения, через слой толстого стекла за перегородкой было видно было на постели больную Су Линлун.

Су Линлун лежала там в тишине, глаза сомкнуты, словно просто спит, первоначально светлое розовое лицо очевидно сильно осело, исхудав, черные мягкие нежные волосы на голове также

были полностью выбриты. Тело накрывало тонкое белоснежное покрывало, различные трубки соединяли её тело с различным медицинским оборудованием...

Фан Бай вздохнул, сравнивая Су Линлун перед глазами и несколько дней назад, она была просто жалкая.

Су Бинлань, смотря вновь на дочь, вновь начала дождем лить слезы, но не осмеивалась издать звук, обе руки крепко прикрывали рот, позволяя слезам скатываться по щекам.

Су Ифей чувствовал боль в носу, его глаза покраснели, он посмотрел на перегородку, стараясь побороть свои эмоции.

Даже у главы Су Су Хунюаня в глазах тоже появились слезы.

В качества отца Су Личэн, хотя и было на лице выражение боли и сожаления, трудно сказать от исходящей от него искренности.

- Впустите меня! - в унылой грустной атмосфере, Фан Бай спокойно заговорил с младшей медсестрой рядом.

Младшая медсестра ранее получила указание от директора Фу: сделать все что захочет Су Хунюань, и услышав это, посмотрела на Су Хунюаня.

Су Хунюань кивнул, выражая смысл младшей медсестре, что Фан Баю можно получить доступ в палату интенсивной терапии, зетем обратившись к Фан Баю:

- Если вы в чем-то нуждаетесь, нужно только сказать.

Фан Бай, подумав, взял у младшей медсестры бумагу и ручку, быстро записав и передал Су Хунюаню:

- Глава Су, побеспокойте ваших людей получить эти лекарства... кроме того, я нуждаюсь в одном диком женьшене , чем старше, тем лучше.

Дикий женьшень может помочь с Юаньци, наполнить кровь силой, отрегулировать иммунные функции тела, усилить органы тела, имея название бессмертна трава, её не может использовать нищий, сразу после того, как Фан Бай спасет Су Линлун, Фан Бай мгновенно использует растение,

Су Хун Юань осмотрел рецепт, и не поняв, что написано, передал Су ИФэю, указывая Су ИФэю назначить людей.

- Я иду. - Су ИФэй взяв рецепт, ушел, обеспокоенный болезнью сестренки, он думает, что он сделает это лучше сам, чем любой другой человек.

Фан Бай прошел за младшей медсестрой, войдя с ней в палату интенсивной терапии, где на больничной койке лежала Су Линлун.

С близкого расстояния смотря на Су Линлун, ее щеки были исхудали, глаза глубоко посажены, кожа потускнела, изможденная, как будто потерявшая жизнь.

Увидев такой Су Линлун, в сердце Фан Бая прошла небольшая кислина.

Примечания автора:

1. По оценкам врачей, до 80 % жителей Африки и Юго-восточной Азии инфицированы туберкулез, однако он в латентной фазе, и, поскольку у них другой климат, он у них имеет крайне низкий шанс открыться и перерасти в активную фазу, поэтому они спокойно с этим живут. По крайней мере, так говорят врачи.
2. Первый раз автор за 27 глав использовал местоимение □ Nín (вы)
3. Три длинных, два коротких. Поминальный обряд на востоке, когда зажигают палочки ладана умершим. У нас с кадилом окуривают, у них три длинных, две коротких окуривают ладаном.

<http://tl.rulate.ru/book/34838/1032090>